

Глава 8. Часть 1.

Эрцгерцог и будущее.

Особняк эрцгерцога Августо величественный и единственный в своём роде.

Прямо сейчас в нём проходила презентация детей, что станут будущим страны.

Всё исключительно для того, чтобы немного увеличить свою славу.

И, конечно, нельзя забывать про неконтролируемое количество слухов.

Ежегодная вечеринка стала в общих кругах своеобразным поводом для сватовства.

Те, кому ещё не повезло сродниться с высшими слоями, можно сказать, имели шанс попытать удачу сейчас.

...Теперь это обычное дело – обсуждать помолвки прямо за едой.

— Боже-Боже, как давно мы не виделись, лорд Логас.

— О, давненько, Рикардо. Похоже, у тебя всё хорошо.

Эрцгерцог Августо терпеть не мог, когда дети попадали в ловушку жадности и интриг своих родителей.

Он не видел в этом никакого смысла.

Однако время от времени ему всё же приходилось такое лицезреть. Оставалось лишь стискивать зубы.

— Это был Рикардо... Виконт Рикардо Ланс. Как я слышал, граф Раундхарт присматривал за ним. Приятно видеть, что он вырос как ученик.

Эрцгерцог наслаждался напитком и прислушивался к раздающим рядом речам.

Даже в возрасте шестидесяти лет он, казалось, не старел, а лишь набирал силу.

И в настоящее время его беспокоило только одно.

Его крайне милая внучка, в которой он души не чаял и, ценя больше, чем весь город.

Ей только исполнилось девять, но дворянам в таком возрасте принято уже иметь претендента для помолвки.

...Совсем недавно Третий Принц королевства Хейм, Тигуль, выразил желание обручиться с ней.

Стоило ему только начать разговор об этом с Кляйн, она немедленно перевела тему, объяснив, что не хочет ничего подобного.

К великому счастью, из-за отсутствия официального договора о помолвке про предложение можно было забыть, но принц не смог просто принять подобный ответ.

— Неважно, сколько я переживаю о проблеме. Просто так она никуда не денется, старик.

— Ха-ха-ха! Вижу мастера в таком виде и вспоминаю, что он – обычный человек.

Он говорил с дворецким, которого дружелюбно называл стариком... Его звали Альфредо.

Хоть он и был на целых десять лет старше эрцгерцога, должность главного управляющего всё ещё была за ним.

Августо так сильно доверял ему, что тот знал о нём такое, о чём даже его семья не догадывается.

— Давай же, Левайн, поздоровайся. Как только отслужишь в армии – будешь служить этому молодому господину, Гринту.

— Приятно познакомиться, господин Гринт! Меня зовут Левайн!

— Я Гринт. Приятно познакомиться, Левайн.

— Оо, так вот и твой ребёнок, Рикардо... Какой славный малый.

Эрцгерцог, увидев, что дети здороваются, невольно улыбнулся. Но, нельзя не заметить, что даже у них ранговая система имеет место.

— ...Ха?

— Что-то не так, господин?

Августо понял, что от чего-то веет дискомфортом. Он не понимал причину.

— О, ясно... Альбрето.

— Чем могу служить?

— Я слышал, у парня Раундхартов каштановые волосы.

— Всё верно.

— Прошу прощения, господин Августо, но мне необходимо посоветоваться с господином Альфредо...

— ...Да, прошу простить меня, господин Августо.

— Всё в порядке, можете поговорить здесь.

При таких необычных условиях эрцгерцог решил, что имеет право подслушать.

— Да, леди Раундхард и её сын спрашивают разрешения посетить сад...

— О чём это ты? Это мероприятие, основанное мной, и при этом госпожа Оливия просит о подобном?

— Н-нет, не совсем так. Просьба была от господина Айна.

— Погоди, это как-то странно... Разве Айн не старший сын Раундхартов? Почему его тут нет? Видимо, и госпожи Оливии.... Альфредо.

— Вы разрешаете привозить лишь одного ребёнка, и семья Раундхартов, видимо, решила, что присутствовать стоит следующему наследнику, тобишь, младшему из братьев.

— Ха? Тогда почему они в задней части зала? Известно, что только жена и её дитя могут присутствовать.

\ п.п: Альма – наложница, Оливия – законная жена.

Эрцгерцог бросил на Альфредо острый взгляд, как бы спрашивая: «В чём дело? Не случилось ли чего? Муж сделал что-то грубое? Или грубо поступила женщина?» и всё в этом роде.

Однако Августо знал Оливию, и также был уверен, что она не из тех, кто поступает подобным образом.

— Это нечто, о чём даже мне не известно. Можешь продолжить? — обратился Альфредо к посыльному.

— Есть!.. Насчёт уведомления, нет... Похоже, в том отделе произошла ошибка.

— Продолжай.

Эрцгерцог стал ещё строже на вид. А как известно, его чувству строгости и справедливости нет равных во всём королевстве.

Стоит ли говорить, что оно распространялась и на него самого?

Хотя, несмотря на это, какая-то его часть была полностью снисходительна в отношении к внучке, но об этом он вслух не говорит.

— ...Приглашение пришло, но записка о том, что дозволено привозить лишь с одним из детей, похоже, потерялась или вовсе забыта отправителем.

— Тогда почему здесь не старший сын?

— Господин Альфредо, могу ли я пересказать всё так, как было на деле?

— Было бы лучше. Это приказ лорда Августо.

— Что ж, тогда с самого начала... Граф Раундхарт был извещён об этом на входе, и не знал, как поступить, когда в разговор вмешалась наложница, по совместительству мать второго ребёнка, с предложением отдать приоритет младшему, так как преемником будет он.

Эрцгерцог всё понял.

— Тогда как госпожа Оливия откажется зайти с ними...

Оливия, жена генерала, считается нежным ангелом в портовом городе, за что её и любит Кляйн.

— Понимаю. Итак, леди Оливия пожелала увидеть сад?